

Оригинал здесь: [ТАРГИТАЙКА](#)

Повесть "Малахов курган" написал известный мастер дет-ской книги Сергей Тимофеевич Григорьев (1875--1953). Из своей полувековой работы на службе русской литературы три-дцать лет он отдал детской литературе.

Мысль стать литератором у С. Т. Григорьева появилась очень рано. Но только в возрасте 42 лет, пишет он, "я не мог уже ниче-го делать иного, как смотреть, слушать, наблюдать затем, чтобы, написав, передать людям, что и как я видел".

В 1923 году он написал свой первый рассказ для детей "Крас-ный бакен". С этого года началась его плодотворная работа в советской детской литературе. Дальнейшая его биография -- это биография его творчества, его книг.

Сильнее всего талант С. Т. Григорьева проявился в его книгах, посвященных прошлому нашей родины. Повести "Александр Суворов", "Малахов курган" -- лучшее, что создал Григорьев для детей и взрослых.

Повесть "Малахов курган" написана в 1940-м, предвоенном году. Из богатой событиями русской истории автор выбирает оборону Севастополя в Крымской войне 1853--1856 гг., когда патриотизм народа, его мужество и стойкость сказались с вели-чайшей силой. Повесть показывает, как талантлив русский народ, на какие подвиги он способен.

Глава первая

ЧЕРНАЯ ТУЧА

Пеня стоял, держась за трубу, на красной черепичной крыше отцовского дома и смотрел в сторону моря. Сизовато-черное облако левее мыса Улукул, на норд-норд-ост от входа в Севастопольский залив, двигалось вправо, рассеивалось и пропадало. Больше ничего на море не было. О том, что появилось дымное облако над морем, Веня доложил сестре Наташе, спрыгнув с крыши.

Наташа даже не ахнула и не подняла взгляда от кружевной подушки. Перебирая ловкими пальцами коклюшки, она только титула головой, а потом кинула:

- А еще что? Погляди еще.

Наташу ничем не удивишь, не рассердишь. Вот если бы дома была Маринка, она сейчас же полезла бы с Веней на крышу и заспорила с ним до драки. Она, наверное, увидит в дымной туче на краю неба паруса и трубы пароходов и скажет, пожалуй, сколько в эскадре вымпелов. А если первый парус увидит Веня, то Маринка начнет смеяться и скажет, что эта черная туча -- даже и не туча, а "просто так", осенняя темень, быть крепку ветру. В сентябре бывает: вот сейчас жарко и солнце палит жестоко с ясного неба, а с ветром, откуда ни возьмись, польет холодный дождь. Маринки нет дома -- ранее раннего в парусную ушла. Все сегодня и спали плохо и про-снулись раньше, чем всегда. Батенька из своего бокала чаю не допил, накрыл крышкой, вздохнул: "Что-то будет?" -- и ушел в штаб на службу. Зачем он нынче при медалях? Маменька с "нянькой" Хоней ни свет ни заря подняли такую стирку, какая бывает только раз в году, перед светлым праздником. Насти-рали кучу -- и унесли двуручную корзину полоскать. И, под-нимая тяжесть, тоже вздохнули:

- Что-то будет?

- Ох, что будет-то, милые! -- ответила на ходу сестрице и матери Ольга, убегая вслед Маринке с куском хлеба, завер-нутым в платочек.

Веня побежал было за ней, спрашивая: Что будет, Ольга, скажи?!

- Что будет, то и будет.

- Да ты куда?

- Куда надо.

-- А куда надо?

Тебе надо дома сидеть!

-- А тебе?

- Мне?! -- только хвостом вильнула.

Веня остался дома с Наташей. Ее не допросишься, ей самой только подавай новости: "А еще что?!"

И товарищи все убежали на Графскую пристань, на бульвар, на рейд: узнать, что там на флоте деется. Вот там все известно! А отсюда, с крыши, Веня видит только верхушки мачт с ленивыми змеями длинных вымпелов. Веня пытается найти мачты корабля "Три святителя" -- на нем держит свой вымпел